

Выражение предикации качества в гвинейском манинка.

Valentin Vydrin

► **To cite this version:**

Valentin Vydrin. Выражение предикации качества в гвинейском манинка.. Valentin F. Vydrin, Anastasia V. Lyakhovich. В жёлтой жаркой Африке.. К 50-летию Александра Желтова, Нестор-История, pp.25-47, 2017, 978-5-4469-1172-1. <halshs-01571091>

HAL Id: halshs-01571091

<https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01571091>

Submitted on 1 Aug 2017

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

В. Ф. Выдрин
INALCO — LLACAN — IUF — СПбГУ, vydrine@gmail.com

ВЫРАЖЕНИЕ ПРЕДИКАЦИИ КАЧЕСТВА В ГВИНЕЙСКОМ МАНИНКА

Вместо введения

В фestsрифты принято писать статьи, темы которых близки к сфере интересов юбиляра или хотя бы оказываются смежными с ней. В нашем случае сделать это не так трудно: юбиляр интересуется буквально всем — от верховьев Нигера до низовьев Конго [Желтов 2008], от дитранзитивов в языке ньонг [Желтов 2014: 164-166] до приоритета интересов личности над интересами государства [Желтов 2015: 604-606]¹. После некоторый колебаний, я решил попытаться избежать ловушки банальности и выбрать тему, которой юбиляр, как мне казалось, специально не занимался. Но когда моя статья уже дописывалась, я обнаружил, что эта попытка оказалась неудачной [Желтов 2014: 159-60; Желтов 2016: 83-84] — но, может быть, оно и к лучшему.

1. История вопроса

Публикаций, посвящённых полностью или частично изучению качественных глаголов и прилагательных в языках манден, не так уж и мало [Creissels 1985, 2003; Vydrine 1990; Выдрин 2004; Tröbs 2008], и для таких языков, как бамана или мандинка, ситуация уже достаточно ясна. В несколько упрощённом виде она может быть представлена так.

В бамана выделяется лексико-грамматический класс качественных (качественных) глаголов, который можно считать особой частью речи (хотя включение его в качестве подкласса в часть речи «глагол» также допустимо). Качественные специализированы в функции предикативного выражения качества; от остальных («динамических») глаголов они отличаются по морфосинтаксическому критерию (имеют свой набор предикативных показателей — служебных слов, формирующих аналитическое

¹ Злые языки уличают его и в интересе к русскоязычным племенам людоедов, проживающим вблизи танзанийской границы (см., в частности, <http://othereal.ru/afrikanskoe-plemya-lyudoe-dov-govorit-po-russki/>), однако эта непроверенная информация здесь рассматриваться не будет.

спряжение, — не совпадающих с предикативными показателями «динамических» глаголов), а также иной деривационной моделью. В то же время в бамана имеются и прилагательные, основное употребление которых — в качестве атрибутивного определения существительного. Прилагательные образуют особую часть речи, включающую в себя и непрямые лексемы (число которых достаточно велико), и значительное количество производных лексем, образованных от существительных или от качественных глаголов деривацией или конверсией. Качественные глаголы в бамана сравнительно немногочисленны, их всего около 60, однако они (и производные от них прилагательные) выражают ядерные адъективные значения. Прилагательных значительно больше; в словаре *Bamadaba* (Bailleul et al. 2011-2017) их насчитывается более 600 (т.е. около 5% всей лексики), при этом более половины из них — производные.

В мандинка качественные глаголы отсутствуют; качественный предикат выражается формой фактатива глаголов соответствующей семантики, формально не отличающихся от всех остальных глаголов. Имеются также прилагательные [Creissels & Sambou 2013: 100-103] — часть речи, близкая по своим характеристикам к аналогичной части речи в бамана.

Возникает соблазн представить способы предикативного выражения качества в идиомах манден в виде одной шкалы, на которой бамана и мандинка фигурировали бы как крайние точки, однако такое представление не вполне корректно. Помимо критерия «наличие/отсутствие формального класса качественных глаголов», важными оказываются и другие факторы, комбинации которых оказываются многомерными и особыми для каждого идиома. Иначе говоря, ситуация в каждом идиоме заслуживает отдельного внимательного рассмотрения. Здесь будут рассмотрены формальные средства для выражения предикативного качества в гвинейском мандинка.

2. Базовые сведения о гвинейском мандинка

Гвинейский мандинка является родным языком для 4-5 миллионов человек, главным образом в области Верхняя Гвинея, но также и в Лесной Гвинее, на Фута-Джаллоне, в столице Гвинеи, Конакри; имеется и весьма значительная диаспора гвинейских мандинка в Сьерра-Леоне и Либерии. Ещё несколько миллионов человек пользуются гвинейским мандинка как языком межэтнического общения.

В данной статье используется официальная гвинейская орфография для мандинка, основанная на африканском варианте МФА (главные отличия от универсального МФА: *c* обозначает глухую среднеязычную

аффрикату, *j* – звонкую среднеязычную аффрикату). Тоны в латинской графикой обозначаются в соответствии с принципами, принятыми в Справочном корпусе манинка [Maslinsky, Rovenchak, Vydrin 2016-2017].

Допустимые типы слога в манинка – V, CV, CVn (*n* обозначает носовой элемент, который, возможно, следует считать гласным нулевой степени открытости с ограниченным распределением). Имеется два тона, высокий и низкий (обозначаются, соответственно, акутом и грависом), при этом сферой действия тона является, как правило, целое слово (независимо от его длины), поэтому для определения тонального контура слова достаточно обозначения тона первого слога. В некоторых типах именных и глагольных конструкций тон первого слова распространяется на всю синтагму, которая при этом функционирует как тонально-компактное единство. На поверхностном уровне реализация тонов регулируется достаточно сложными правилами (их краткое изложение дано в предисловии к словарю [Выдрин, Томчина 1999]). Знаком апострофа в постпозиции к слову обозначается «плавающий» низкий тон, который выступает в манинка в функции референтного артикля. Тональная нотация в данной статье соответствует таковой, принятой в Справочном корпусе манинка (ср. [Maslinsky, Rovenchak, Vydrin 2016-2017], а также рекомендациям по обозначениям тонов в [Diané & Vydrin 2014]).

Порядок слов в простом предложении фиксированный. В глагольном предложении: Подлежащее – Предикативный показатель – (Прямое дополнение) – Глагольное Сказуемое – (Косвенное/ Непрямое дополнение/ Сирконстант) – (Послелог). Предикативный показатель кумулятивно выражает видо-временные и модальные характеристики и полярность; показателем переходности глагола является наличие в препозиции к нему прямого дополнения (при опущении которого глагол автоматически становится непереходным). В именной группе зависимое существительное (именное определение или посессор) предшествует главному, атрибутивное определение (прилагательное, причастие) следует за определяемым.

При обилии имеющихся материалов по гвинейскому манинка приходится признать, что грамматическая система этого языка остаётся изученной очень поверхностно и несистематически. Одной из лакун оказывается и сфера предикативного выражения качества; заполнению этой лакуны и посвящена данная статья. Материалы для неё были собраны в ходе полевой работы (в разные годы) с Мамади Джане, директором Института прикладных лингвистических исследований (Institut de recherches linguistiques appliquées) в Конакри. Также активно привлекались данные Справочного корпуса манинка [Maslinsky, Rovenchak, Vydrin

2016-2017]; данные из Корпуса снабжены отсылками к источникам, для примеров и Корпуса нко дано и оригинальное написание. Примеры, полученные в ходе элицитации, даются без указания источника; примеры из Корпуса снабжены ссылками на источники.

3. Выражение квалитативной предикации в манинка

В гвинейском манинка имеются две конструкции для выражения квалитативной предикации².

Одна из них аналогична баманской и строится по формуле: $S\ k\grave{a} / m\grave{a}n\ P$, где S — ИГ подлежащего, P — лексема, выступающая в качестве предиката, $k\grave{a}$ — предикативный показатель в утвердительной конструкции, $m\grave{a}n$ — предикативный показатель в отрицательной конструкции. Таковую конструкцию я буду называть «квалитативной глагольной», а лексемы, способные выступать в ней в позиции P — «квалитативными глаголами» (как и в бамана)³.

Вторая конструкция имеет вид $S\ P$ — утвердительная, и $S\ P\ t\acute{e}$ — отрицательная, например: $\grave{A}\ s\grave{a}l\grave{a}$. ‘Он ленив’. Можно было бы предположить, что она строится по модели простого предложения со значением идентификации (ср. $M\grave{u}so\ \grave{I}\grave{e}\ (y\acute{e})$. ‘Это женщина’, $M\grave{z}\acute{o}\ t\acute{e}$. ‘Это не человек’), однако, в отличие от последнего, здесь наличие фокализатора после адъективного предиката не является обязательным (и чаще всего он отсутствует), а наличие копулы невозможно. Лексемы, которые могут заполнять позицию P в такой конструкции, я буду называть «предикативными прилагательными», а саму конструкцию — адъективно-предикативной.

Рассмотрим каждую из этих конструкций, а также оба выделенных класса лексем, более детально.

4. Квалитативная глагольная конструкция и квалитативные глаголы

Эта конструкция по своим характеристикам близка к аналогичной конструкции в бамана [Creissels 1985; Vydrine 1990], однако некоторые её особенности всё же заслуживают обсуждения.

² Здесь не будут рассматриваться особенности выражения вторичной предикации в манинка; это должна быть тема отдельного исследования.

³ Название «качественные глаголы» также представляется приемлемым. Ср. термин «глаголы качества и состояний» у С. И. Томчиной [1978: 40].

4.1. *Предикативные показатели*: В принципе, обсуждаемо и рассмотрение предикативных показателей качественной конструкции — и в бамана, и в манинка — как префиксов, поскольку они всегда непосредственно предшествуют качественным глаголам (т.е. по критерию неотделимости). Надо сказать, что слитное написание этих показателей с качественными глаголами встречается не так уж редко и в баманских, и в манинканских текстах — как в графике нко, так и (особенно) в латинской (впрочем, раздельное написание преобладает повсюду с большим отрывом).

Против префиксальной трактовки этих показателей можно выдвинуть два аргумента.

Во-первых, следует принимать во внимание парадигматический фактор. Хотя парадигма качественных глаголов и не составляет единого целого с парадигмой глаголов динамических, можно считать что она примыкает к ней. То, что предикативные показатели динамических глаголов не являются глагольными префиксами, достаточно очевидно, и представляется логичным распространение не-префиксной трактовки и на качественные показатели.

Во-вторых, в бамана эти показатели оказываются тонально-рецессивными, т.е. они не имеют лексически приписанного им тона и получают тон от левого соседа по известным правилам (см. подробнее [Vydrin 2016]). Таким образом, они оказываются, по фонетическому критерию, правосторонними клитиками и примыкают к ИГ подлежащего (или к оператору прошедшего времени *tìn*), но никак не к качественному глаголу. О тональном поведении этих показателей в манинка будет сказано ниже.

Что же касается критерия отделимости/неотделимости, то для непереходных глаголов (которыми и являются все качественные глаголы) он нерелевантен: все непереходные глаголы (в т.ч. и динамические) непосредственно примыкают к предикативным показателям.

Сегментная форма утвердительного показателя качественной конструкции тривиальна (*ká*). Отрицательный же показатель имеет два алломорфа, *mán* и *má*. В таблице 1 приведена статистика употребления этих алломорфов в двух подкорпусах Справочного корпуса манинка — латинографичном и нко-графичном (далее — «Латинский Корпус» и «Корпус нко»).

Таблица 1. Статистика употребления алломорфов отрицательного предикативного показателя качественной конструкции

Лексема	Значение	Корпус нко		Латинографичный корпус	
		<i>mán</i>	<i>má</i>	<i>man</i>	<i>ma</i>
<i>dá</i>	малочисленный	7	0	0	0
<i>fāsan</i>	жесткий	0	1	0	0
<i>fisa</i>	лучший	18	2	3	0
<i>gbèlen</i>	трудный	29	0	6 ⁴ (B)	6
<i>gbílin</i>	тяжелый	2	0	0	0
<i>gbó</i>	плохой, невкусный	5	0	3	0
<i>jàn</i>	длинный	61	6	69 (B)	1
<i>júu</i>	плохой, злой	13	1	9	0
<i>kán</i>	равный; долженствовать	377	34	102	54
<i>kénde</i>	здоровый	18	0	27 (B)	0
<i>nìn</i>	хороший	9	371	69 (B)	39
<i>síya</i>	многочисленный	79	4	45	12
<i>sùdun</i>	короткий	3	0	0	0

Примечания: 1. В таблицу не включены те качественные глаголы, которые не встретились в Корпусах в отрицательной конструкции, а также те (в первую очередь *dí* ‘хороший, приятный’), которые омонимичны другим высокочастотным словам, что затрудняет статистический подсчёт.

2. На момент исследования Корпус нко включал тексты общим объёмом в 3 174 484 слов, а Латинский Корпус — 396 389 слов, т.е. в 8 раз меньше, при этом более 80% Латинского Корпуса (точнее, 309 788 слов) составлял перевод Ветхого Завета.

3. Тексты на нко в целом содержат сравнительно немного орфографических ошибок. В Латинском Корпусе в этом отношении наблюдается большое различие между переводом Библии (и иными миссионерскими изданиями), где орфография достаточно последовательна, и прочими публикациями (особенно периода Первой Республики), которые нередко характеризуются орфографической небрежностью, иногда доходящей до полного орфографического нигилизма.

Как видно из таблицы, в Корпусе нко алломорф *mán* в целом оказывается примерно в 10 раз употребительнее, чем *má*. В этой ситуации

⁴ Все 6 примеров — из перевода Библии.

допустимо считать написание *tá* банальной орфографической ошибкой (появлению которой способствует тот факт, что отрицательный показатель аориста также имеет форму *tá*). Исключение представляет собой глагол *ɲin* ‘быть хорошим’, с которым алломорф *tá* встречается в 41 раз чаще, чем *tán*.

В Латинском Корпусе, если отвлечься от *ɲin* ‘быть хорошим’, то в Библии употребляется практически только алломорф *tan*. В других публикациях встречается в основном *ta*, однако причиной этому можно считать общую орфографическую неурегулированность таких текстов (иначе говоря, данные латинографических публикаций, помимо миссионерских, по-видимому, вообще не следует принимать во внимание, поскольку непонятно, в какой мере они отражают фонетический облик слов). *ɲin* — единственный качественных глагол, который и в Библии может сочетаться с аллофоном *ta*.

Можно сделать вывод, что оба алломорфа распределены лексически: *tá* — с качественным глаголом *ɲin*, *tán* — со всеми остальными. Такое распределение соответствует и языковой интуиции моего основного информанта Мамади Джане. Отклонения от этого правила можно считать, по-видимому, орфографическими ошибками⁵.

Что касается тонов предикативных показателей качественной конструкции в манинка, то их окончательная идентификация наталкивается на отсутствие, на данный момент, представительного аудиокорпуса манинка, на котором можно было бы проверить тональные реализации. В какой-то мере это компенсируется наличием Корпуса нко, в котором тоны маркированы, причём в письменности нко обозначаются именно тоны поверхностного уровня. В Корпусе нко оба интересующие нас показателя выступают практически всегда с высоким тоном (редкие случаи, когда их тон обозначен как низкий, можно причислить к орфографическим ошибкам). В предварительном порядке, по-видимому, можно считать, что в гвинейском манинка этим показателям высокий тон приписан на лексическом уровне⁶.

⁵ Тот факт, что в переводе Библии *ɲin* в большинстве случаев всё-таки выступает с показателем *tan*, может объясняться борьбой интуиции переводчиков-носителей манинка с гиперкоррекцией редакторов-иностранцев.

⁶ В отличие от бамана, где предикативные показатели качественной конструкции не имеют лексически приписанных тонов и получают тоны поверхностного уровня по общему правилу. А именно: если показателю предшествует

4.2. Аугментативно-квалитативная конструкция *ká VQ-bá*

Особенностью квалитативных глаголов манинка является возможность присоединения ими аугментативного суффикса *-bá* (который при этом не составляет тонально-компактного единства с глаголом и несёт высокий тон, т.е. ведёт себя иначе, чем при сочетании с именными основами) для выражения интенсивности качества, при этом за таким глаголом обязательно следует или фокализатор *lè* (1), или, если в клаузе фокализована другая составляющая, копула *yé* (2). Изредка встречаются случаи, когда копула *yé* появляется в таком контексте даже и в отсутствие фокализатора в клаузе (3), однако это может объясняться спецификой жанра⁷.

- (12) $\overset{\sim}{\text{Á}}\text{ń} \quad \text{ná} \quad \text{báara}^{\sim} \quad \text{ká} \quad \text{gb}^{\sim}\text{èlen-bá} \quad \text{lè} \quad \text{!}$
 IPL POSS работа-ART QUAL.AFF трудный-AUGM FOC
 'Наша работа очень трудна' [Dàlu kéndè 73].
- (2) $\text{!} \quad \overset{\sim}{\text{f}}\text{áden} \quad \text{ó}^{\sim}\text{f} \quad \text{lélen} \quad \text{pé} \quad \text{lè} \quad \text{mò}^{\sim} \quad \text{lá} \quad \text{!}$
 отец-ребёнок один только FOC человек-ART на
 Mánden sī́` dó, í báden` nè
 Манден сидеть-ART в 2SG мать-ребёнок-ART FOC
 ká síya-bá yé sēnēn sá.
 QUAL.AFF многочисленный-AUGM COP сейчас наконец
 'Сейчас в жизни в Манден, у человека только один соперник, а братьев у него очень много' [Bafilaben].
- (3) $\text{!} \quad \text{Bisiki}^{\sim}: \quad \text{j}i\text{-l}i^{\sim} \quad \text{mēn} \quad \text{ká} \quad \text{!}$
 образ-ART надеяться-NMLZ-ART REL QUAL.AFF
 sùdun-bá yé tùna` lá
 короткий-AUGM COP правда-ART на
 'Представление: надежда, которая очень близка к истине' [Nko kóðoflan].

В латинской транслитерации примера (1) форма *gbèlenbá* дана без тонового артикля, хотя в тональной нотации на нко указание на

низкий тон, то тон предикативного показателя противоположен тону последующего глагола (низкий перед высоким, высокий перед низким). Если предшествующий тон высокий, то тон предикативного показателя тоже высокий.

⁷ Все три найденных примера встречаются в дефинициях одноязычного словаря [Nko kódoflan].

присутствие артикля имеется. Дело в том, что при последующем низком тоне (в т.ч. если за словом следует частица фокализации *lè*) невозможно определить, имеет ли слово тональный артикль или нет; это — позиция нейтрализации плавающего низкого тона в манинка. Очевидно, автор текста в таких случаях обозначает тон случайным образом; в других аналогичных контекстах в тональной маркировке указание на наличие плавающего низкого тона отсутствует. Если же за качественным глаголом с аугментативным суффиксом следует копула *ué* (что является контекстом различия, т.к. копула несёт высокий тон), плавающий низкий тон в тексте нко в норме не маркируется (2), а редкие исключения (3) можно отнести к числу орфографических ошибок. По-видимому, присутствие артикля не следует постулировать и перед фокализатором *lè*, тем более что это было бы никак не оправдано морфосинтаксически, поскольку качественный глагол не образует ИГ.

В целом такое транскатегориальное употребление аугментативного суффикса *-bá* крайне необычно (и не отмечено ни в бамана, ни в мандинка [Creissels & Sambou 2013: 234-235], ни, насколько мне известно, в других идиомах манден — хотя для каких-то из них это может объясняться их недостаточной изученностью).

Несколько менее парадоксальным становится прилагательное употребление этого суффикса если принять во внимание его квази-адъективную природу: в принципе, нет формальных препятствий для трактовки примененного элемента *-ba* и как прилагательного со значением ‘большой’,⁸ поскольку непроеизводные прилагательные в манден, как и суффиксы, образуют тонально-компактное единство с предшествующими существительными. В таком случае можно считать, что речь идёт о конверсии прилагательного *ba* в наречие (хотя в целом конверсия прилагательное → наречие для манинка и не очень характерна) с ограниченной сочетаемостью — только с качественными глаголами. При этом объяснимым становится и тональная автономия *-bá*: если для прилагательных (по крайней мере, непроеизводных) характерна утрата лексического тона и инкорпорация в тональную группу существительного, то пост-глагольные наречия свой тон всегда сохраняют.

⁸ Прилагательное/суффикс *-ba*, с большой степенью вероятности, восходит к существительному *bá* ‘мать’ (аналогично тому, как диминутивный суффикс восходит к существительному *dén* ‘ребёнок’). Это предположение я услышал в личной беседе от С. И. Томчиной в 1982 году. Значительно позднее (и независимо) эта же этимология *-ba* была предложена Дени Креселем [Creissels 2015].

Требует объяснения и обязательное присутствие фокализатора или копулы в постпозиции к аугментативной форме квалитативного глагола. В целом в манинка фокализатор после глагола (как динамического, так и квалитативного) допустим, но нетипичен: например, на 413 употреблений *ká síya* ‘быть многочисленным’ в Корпусе нко лишь в 2 случаях в постпозиции обнаружился фокализатор; на 50 употреблений *ká gbèlen* ‘быть трудным’ такой случай оказался всего один. Что до копулы, то её употребление в обычной глагольной клаузе вообще исключено⁹.

Отметим, что в гвинейском манинка очень распространено опущение копулы *yé*, особенно в позиции после фокализатора. Вполне допустимым кажется предположение, что в интересующем нас здесь контексте копула также присутствовала, но, в рамках общей тенденции, опущение копулы после фокализатора стало обязательным; иначе говоря, что последовательность «квалитативный глагол — *bá lè*» исходно выглядела как «квалитативный глагол — *bá lè yé*».

Наличие копулы и/или фокализатора при аугментативно-квалитативной конструкции, по-видимому, свидетельствует о том, что она приобрела некоторые именные черты: семантика интенсивности оказывается сопряжённой с фокализованностью, а фокализованность предиката ведёт к ослаблению его глагольности, что и объясняет необходимость в копуле.

Подтверждением того, что аугментативно-квалитативная конструкция находится в процессе девербализации, служат единичные случаи её непредикативного употребления, как в примере (4), где *ká síyabá* входит в ИГ подлежащего (границы которой обозначены квадратными скобками). Отметим, что здесь квалитативный глагол с аугментативным суффиксом не имеет в постпозиции фокализатора (при том что никакой другой элемент клаузы не фокализован), а следующее за ним слово *yé* является не копулой, а предикативным показателем хабитуалиса и относится к последующей глагольной форме *kéla*.

- (4) <...> à sùu` ...ṭʁ ỹʁ ɔ̀m̄ɔ̀tɔ̀ ṭʁ ɔ̀ ɔ̀ ɔ̀ ɛ́ɛ́yɔ̀ ɛ́ ỹ ỹ ɔ̀m̄ úm̄ ɦ̄ ɦ̄ ɦ̄ ɦ̄ ɦ̄
 3SG вид-ART некий быть это QUAL.AFF

⁹ Если не иметь в виду результативных конструкций (которые образуются с причастиями и являются по происхождению именными) и тех глагольных конструкций (хабитуальной, прогрессивной), где копула фактически превратилась в предикативный показатель. Впрочем, в конструкциях последнего типа эта бывшая копула никогда не следует за глаголом, она занимают позицию после подлежащего.

síya-bá] *yé ké-lá*
 многочисленный-AUGM COP делать-INF.LA
wèrè-da`-lù *lá...*
 загон-рот-ART-PL на
 ‘... существует некий вид его (гноса), он очень многочислен у
 загонов скота...’ [Nkó kódǝfɔlan]

Ещё одной особенностью аугментативно-квалитативной конструкции оказывается то, что она, по-видимому, не может быть отрицательной (во всяком случае, об этом свидетельствует поиск по Корпусу). Очевидно, это обстоятельство также говорит об ослаблении глагольности.

По-видимому, не все квалитативные глаголы манинка способны употребляться в квалитативно-аугментативной конструкции. В Корпусе нко такие конструкции имеются со следующими глаголами (в скобках указано число употреблений): *bòn* ‘большой’ (21), *dí* ‘хороший, приятный’ (7), *fisa* ‘лучший’ (1), *gbèlen* ‘трудный’ (4), *júu* ‘плохой, злой’ (7), *kùnba* ‘большой’ (1), *síya* ‘многочисленный’ (19), *sùdun* ‘короткий’ (3). В Латинском Корпусе 15 раз встретила конструкция с *síya bá* (все употребления — в переводе Библии; интересно, что переводчики систематически применяют отдельное написание *bá* в этой конструкции). То, что остальные квалитативные глаголы в аугментативной конструкции не зафиксированы, может объясняться как лексическими ограничениями, так и банальной статистикой: *bòn*, *síya*, *dí*, *júu* — самые частотные квалитативные глаголы в манинка, а число употреблений глаголов в квалитативно-аугментативной конструкции более или менее пропорционально их общей частоте в текстах.

4.3. Состав класса квалитативных глаголов

Как уже установлено в работах предшественников (прежде всего, [Creissels 1985]), те языки манден, в которых имеется класс квалитативных глаголов, существенно различаются между собой по его составу. Гвинейский манинка в этом отношении принадлежит к идиомам с редуцированным составом этой части речи: здесь насчитывается примерно два с половиной десятка¹⁰ квалитативных глаголов — в два с лишним раза меньше, чем, например, в бамана. Ниже приводится их список, близкий к исчерпывающему.

¹⁰ Некоторые из них маргинальны и/или необщепотребительны; с другой стороны, какие-то квалитативные глаголы могут остаться на данный момент не обнаруженными, поэтому я не хочу настаивать на точной цифре.

bòn ‘быть большим’,
cèen ‘быть красивым’ (употребляется только в отрицательных предложениях),
dí ‘быть приятным’,
džo ‘быть маленьким, молодым, немногочисленным’,
dùn ‘быть глубоким’,
fárin ‘быть агрессивным; быть храбрым, доблестным’ (слово малоупотребительное, воспринимается носителями манинка как заимствованное из бамана),
fásan ‘быть жёстким, твёрдым; быть волокнистым; быть прочным (верёвка)’,
fisa ‘быть лучшим, предпочтительным’,
gbèlen ‘быть трудным; быть твёрдым, прочным; быть в трудном положении, быть непростым (время); быть сведущим в магических практиках; быть высоким (цена)’,
gbílin ‘быть тяжёлым; быть асоциальным, необщительным; быть домоседом’,
gbó ‘быть неприятным, плохим; невкусным; невыгодным, неуспешным’,
jàn ‘быть длинным, высоким, глубоким; далёким; долгим’,
júu ‘быть плохим; злым; опасным; дорогим; неправильным’,
kálan ‘быть горячим’,
kálin ‘быть скорым, быстрым’,
kán ‘быть равным’,
kénde ‘быть здоровым’,
kòdo ‘быть старшим’,
kúna ‘быть горьким; быть родным (дядя, племянник), близким (друг)’,
kùmba ‘быть толстым, дородным; коренастым; крупным, огромным’,
misen ‘быть маленьким, мелким; быть тонким, худым; быть мелочным’,
nòon ‘быть лёгким’,
nìn ‘быть хорошим, хорошего качества’,
séde ‘быть многочисленным’ (значительно менее употребителен, чем *síya*),
síya ‘быть многочисленным’,
sùdun ‘быть коротким, кратким, близким’,
tárin, térin ‘быть быстрым’.

5. Конструкция с предикативными прилагательными

Эта конструкция до сих пор не привлекала внимания лингвистов, что объясняется совокупностью причин: недостаточной изученностью грамматики гвинейского манинка в целом; отсутствием аналогичной конструкции в других мандингских идиомах; сравнительно низкой частотностью этой конструкции в текстах. Впрочем, если для многих прилагательных предикативное употребление малочастотно — например, для *kénde* ‘здоровый; ясный’ (5), *fin* ‘чёрный’, *gbé* ‘белый’ (6), для некоторых других этот контекст оказывается вполне обычным — например, *cènin* ‘красивый’ (7).

- (5) *À lá dàlilu` lè kénde té.*
 3SG POSS способ-ART FOC здоровый COP.NEG
 ‘Его приёмы не ясны’ [Manden lonniya].
- (6) *Kàɔ-suluku fin té à gbé*
 старший.сиблинг-гиена чёрный COP.NEG 3SG белый
té.
 COP.NEG
 ‘Братец Гиена не тёмный и не светлый’ [Cɛnɛn gbanannen].
- (7) *À nén` cènin háali!*
 3SG язык-ART красивый действительно
 ‘Его язык воистину красивый!’ [Sori ni Saran].

По-особенному ведёт себя прилагательное *kúda* ‘новый’: употребляясь в предикативной конструкции, оно обязательно сопровождается фокализатором (8). Для остальных предикативных прилагательных наличие фокализатора не является обязательным.

- (8) *Í lá mùru` là` kúda lè fɔlɔ.*
 2SG POSS нож-ART ножны-ART новый FOC ещё
 ‘Ножны твоего ножа ещё новые’ [Kangbe lanɔɔyanen].

Возможно, такое нестандартное поведение прилагательного *kúda* следует трактовать так, что мы имеем в данном случае иной тип конструкции, соответствующий конструкции неглагольного предложения идентификации (ср. раздел 3), для которой наличие фокализатора также является обязательным.

5.1. Состав класса предикативных прилагательных

Ниже даётся список непроизводных прилагательных, которые, по моим данным, способны употребляться в предикативной конструкции.

béɣe ‘серьёзный’,
bèɣe ‘опрятный; элегантный, щеголеватый’,
bònba ‘большой, толстый, просторный; обильный, многочисленный; сильный (звук), важный, значительный’,
dàngba ‘неряшливый’,
cèen ‘красивый’,
cèjuu ‘уродливый; дурной, нехороший’,
cènin ‘красивый’ (только в утвердительной конструкции),
fin ‘чёрный’,
gbánan ‘хитрый, изворотливый’,
gbé ‘белый; лишённый соуса (пища)’,
jító ‘трусливый’,
kèle ‘ревнивый’,
kénde ‘здоровый; свежий’,
kise ‘смелый; активный, энергичный, трудолюбивый; находчивый’,
kóron ‘неловкий, бестактный; никчемный’,
kúnba ‘толстый, дородный; коренастый; крупный, объёмный’,
kúda ‘новый; недавний’,
mè, mètɔ ‘гурман’,
sàla ‘ленивый’,
wàna ‘знаменитый’,
wùlen ‘красный; сведущий в магии’.

Этот список, очевидным образом, не может претендовать на полноту: он составлен по результатам проверки с информантом только «ядерной адъективной» лексики (т.е. тех основ, которые в языках манден часто функционируют в качестве качественных глаголов). В ходе этой проверки информант отверг предикативное употребление для следующих прилагательных: *màan* ‘мягкий’, *misen* ‘маленький’, *nbɔ* ‘грязный’, *nùnkun* ‘гладкий’, *wéne, wápa* ‘жгучий (трава), зудящий’, *súma* ‘холодный, прохладный’.

В большинстве своём предикативные прилагательные могут употребляться и атрибутивно, т.е. в составе именной группы, однако для некоторых из них такая функция признана информантом недоступной. К последним относятся *cènin* ‘красивый’ и *gbánan* ‘хитрый, изворотливый’; впрочем, для *cènin* в Корпусе примеры атрибутивного употребления встречаются (9).

адъективно-предикативной — очень близка (если не идентична), то факт такого дополнительного распределения не вызывает удивления: возможность употребления одних и тех же лексем в обеих конструкциях создавало бы нефункциональную избыточность.

Было бы странно, если бы лексемы распределялись между обоими классами случайным образом. В поисках мотивации этого распределения рассмотрим, как они группируются семантически¹¹, взяв за основу известную классификацию адъективных значений Роберта Диксона [Dixon 1977], который выделяет семь групп значений: размер, физические характеристики, цвет, человеческие качества (human propensity), возраст, оценка, скорость. Конечно, это группирование нередко производится со значительной долей условности, связанной в первую очередь с полисемией лексем, поэтому к нему следует относиться с некоторой долей осторожности.

Таблица 2. Размер

Качественные глаголы	Предикативные прилагательные
<i>bòn</i> ‘быть большим’, <i>dɔ̀</i> ‘быть маленьким, молодым’, <i>dùn</i> ‘быть глубоким’, <i>jàn</i> ‘быть длинным, высоким, глубоким; далёким; долгим’, <i>kán</i> ‘быть равным’, <i>kùnbá</i> ‘быть толстым, дородным; коренастым; огромным’, <i>mìsɛn</i> ‘быть маленьким, мелким; тонким, худым; мелочным’, <i>séde</i> ‘быть многочисленным’, <i>síya</i> ‘быть многочисленным’, <i>sùdun</i> ‘быть коротким, кратким, близким’	<i>bònba</i> ‘большой, толстый, просторный; обильный, многочисленный; сильный (звук), важный, значительный’, <i>kùnbá</i> ‘толстый, дородный; коренастый; крупный, объёмный’

В этой семантической группе однозначно доминируют качественные глаголы. *Kùnbá* — одна из двух уже упоминавшихся основ, способных

¹¹ Не рассматриваются прилагательные, образованные при помощи суффикса *-man*: предположительно, одна из функций образования таких прилагательных как раз и состоит в том, чтобы обойти те лексические ограничения, которые нас здесь интересуют.

выступать в обеих функциях. Предикативное прилагательное *bòmba* можно считать дериватом от квалитативного глагола *bòn* и в каком-то смысле аналогом производных прилагательных на *-man*, в таком случае оно может быть исключено из рассмотрения.

Таблица 3. Физические характеристики

Качественные глаголы	Предикативные прилагательные
<p><i>fàsan</i> ‘быть жёстким, твёрдым; быть волокнистым; быть прочным (верёвка)’, <i>gbèlen</i> ‘быть трудным; быть твёрдым, прочным; быть в трудном положении, быть непростым (время); быть сведущим в магических практиках; быть высоким (цена)’, <i>gbilin</i> ‘быть тяжёлым; быть асоциальным, необщительным; быть домоседом’, <i>kálan</i> ‘быть горячим’, <i>kénde</i> ‘быть здоровым’, <i>kúna</i> ‘быть горьким; родным (дядя, племянник), близким (друг)’, <i>nɔn</i> ‘быть лёгким’</p>	<p><i>kénde</i> ‘здоровый; свежий’</p>

И в этой группе безусловно доминируют качественные глаголы. Единственное предикативное прилагательное, *kénde*, имеет омонимичный квалитативный глагол.

Таблица 4. Цвет

Качественные глаголы	Предикативные прилагательные
—	<p><i>fin</i> ‘чёрный’, <i>gbé</i> ‘белый; лишённый соуса (пища)’, <i>wùlen</i> ‘красный; сведущий в магии’</p>

Предикативное выражение цветовой атрибуции обслуживается исключительно предикативными прилагательными.

Таблица 5. Человеческие качества (Human propensity)

Качественные глаголы	Предикативные прилагательные
<i>fárin</i> 'быть агрессивным; быть храбрым, доблестным'.	<i>bére</i> 'серьезный' <i>bèse</i> 'опрятный; элегантный, щеголеватый' <i>dàngba</i> 'неряшливый', <i>gbánan</i> 'хитрый, изворотливый', <i>jító</i> 'трусливый', <i>kèle</i> 'ревнивый', <i>kise</i> 'смелый; активный, энергичный', <i>mè, mètò</i> 'гурман', <i>sàla</i> 'ленивый', <i>wàna</i> 'знаменитый'.

Человеческие качества выражаются почти исключительно предикативными прилагательными. Единственный глагол качества в этой семантической группе, *fárin*, малоупотребителен (ни в Латинском Корпусе, ни в Корпусе Нко он не встречается ни разу) и является, по-видимому, баманским заимствованием.

Таблица 6. Возраст

Качественные глаголы	Предикативные прилагательные
<i>kàdò</i> 'быть старшим' <i>dòò</i> 'быть младшим, молодым'	<i>kúda</i> 'новый; недавний'

Обе лексемы, обозначающие именно возраст ('старый, молодой'), оказываются качественными глаголами. Что касается лексемы *kúda*, то даже в тех языках, где качественные глаголы значительно более многочисленны, чем в манинка, её когнаты чаще всего выступают только как прилагательные, но не как глаголы (ср. *kúra* в бамана).

Таблица 7. Оценка

Качественные глаголы	Предикативные прилагательные
<p><i>sèen</i> ‘быть красивым’ <i>dí</i> ‘быть приятным’, <i>fisa</i> ‘быть лучшим, предпочтительным’, <i>gbó</i> ‘быть неприятным, плохим; невкусным; невыгодным, неуспешным’, <i>júu</i> ‘быть плохим; злым; опасным; дорогим; неправильным’, <i>lìn</i> ‘быть хорошим, хорошего качества’.</p>	<p><i>sèen</i> ‘красивый’, <i>sèjuu</i> ‘уродливый; дурной, нехороший’, <i>sènin</i> ‘красивый’ (только в утвердительной конструкции), <i>kóron</i> ‘неловкий, бестактный; никчемный’.</p>

Лексемы этой семантической группы представлены в обоих формальных классах. Можно отметить, что характеристики внешности выражаются в основном предикативными прилагательными, а более абстрактные значения — в основном качественными глаголами, однако при небольшом объёме выборки нельзя быть уверенным, что это различие является релевантным.

Таблица 8. Скорость

Качественные глаголы	Предикативные прилагательные
<p><i>kálin</i> ‘быть скорым, быстрым’, <i>tárin, térin</i> ‘быть быстрым’.</p>	—

Обе лексемы, обозначающие скорость, оказываются качественными глаголами. Лексема со значением ‘медленный’, *sútaman* (которая способна употребляться и как предикативное прилагательное), является дериватом на *-man* и потому не рассматривается — как и прилагательное *káliman* ‘быстрый’.

Подведём итоги. В группах «Размер», «Физические характеристики», «Возраст», «Скорость» оказываются, за немногими оговорками и исключениями, только качественные глаголы. Семантические зоны «Цвет» и «Человеческие качества» обслуживаются практически исключительно

предикативными прилагательными. В группе «Оценка» представлены лексемы обоих формальных классов.

По Диксону [Dixon 1977: 31], ядерными семантическими типами прилагательных являются «Размер», «Возраст», «Оценка», «Цвет», тогда как «Физические характеристики», «Человеческие качества» и «Скорость» он относит к периферийным типам. Очевидным образом, разграничение между качественными глаголами и производными предикативными прилагательными в гвинейском манинка оказывается чувствительным к выделяемым Диксоном семантическим классам, но никак не соотносится с проводимым им разделением на ядерные и периферийные типы. Не помогает объяснению семантического различия двух классов лексем в манинка и попытка расположить их на шкале временной стабильности.

5.3. Предикативные прилагательные: класс или функция?

В связи с определением границ класса предикативных прилагательных встаёт важный вопрос: правомерно ли вообще говорить о выделении такого класса в манинка, отдельного от (непредикативных) прилагательных? Для того, чтобы дать окончательный ответ на этот вопрос, необходимы дополнительные исследования, однако уже сейчас можно сказать, что аргументы против обособления предикативных прилагательных (т.е. в пользу того, чтобы считать предикативное употребление лишь одной, квази-регулярной, функцией лексем класса прилагательных) достаточно сильны. Как показано выше, почти для всех предикативных прилагательных допустимы и непредикативные (атрибутивные) употребления; исключения единичны (да и они могут подчиниться общему правилу при дополнительной проверке). Запрет на предикативное употребление для многих прилагательных (который мог бы рассматриваться как аргумент в пользу выделения формального класса «предикативных прилагательных») может, по-видимому, быть сформулирован (очень предварительно и несколько безответственно) в виде лексико-семантического правила: «не могут употребляться предикативно те производные прилагательные, для которых имеются соответствующие качественные глаголы», при этом предварительная попытка семантического разграничения сделана в разделе 5.2.

Таким образом, на данный момент можно принять, в качестве рабочей гипотезы, подлежащей дальнейшей проверке, положение о том, что употребление в предикативно-адъективной конструкции — это функция, потенциально доступная всем прилагательным гвинейского манинка, кроме тех, которые подпадают под конкретные лексико-семантические правила.

6. Выводы

В литературе уже отмечалось, что языки манден и, шире, языки центральной подветви манде ведут себя достаточно необычно в отношении способов выражения качественных значений. В частности, Хольгер Трёбс [Tröbs 2014: 127] обращает внимание на то, что материалы языков манден, моколе, дуун, бозо опровергают сформулированный Леоном Стассеном «принцип прилагательного», в соответствии с которым «Предикативные прилагательные не имеют своей собственной стратегии кодирования. В предикативном кодировании они следуют или за глаголами <...>, или за существительными, или за локативами. Ни в одном языке не возможна стратегия, используемая исключительно для предикативных прилагательных» [Stassen 1997: 30]. Этому принципу противоречит наличие в большинстве языков манден класса качественных глаголов, которые сочетаются со специфическими предикативными показателями, несовместимыми с лексемами других частей речи.

В гвинейском манинка, помимо качественных глаголов, обнаруживается ещё одна уникальная конструкция, предикативно-адъективная, которая не воспроизводит какую-либо иную конструкцию (хотя, возможно, и восходит диахронически к именной конструкции идентификации). Таким образом, здесь «принцип прилагательного» Л. Стассена оказывается нарушен дважды.

* * *

This work is related to the research strand 3 «Typology and dynamics of linguistic systems» of the Labex EFL (financed by the ANR/CGI).

Список сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лица	NEG — отрицание, отрицательный
ИГ — именная группа	NMLZ — суффикс номинализации
ADJ — суффикс деривации прилагательных от квалитативных глаголов	P — предикат
ART — артикль (постпозитивный плавающий низкий тон)	POSS — послелог-посессивная связка
AUGM — аугментативный суффикс	QUAL.AFF — утвердительный предикативный показатель квалитативной конструкции
COP — копула	REL — релятивизатор
FOC — частица фокализации	S — подлежащее
INF.LA — суффикс инфинитива на <i>-la</i>	SG — единственное число

Источники

- [Bafilaben mansala] — Kùlibàli, Íbrahim Kálilù. *Báfilaben mànsalá*. Ms.
- [Cènen gbanannen] — Kánte, Búrama. *Cènen gbànannén wála kábako dén` fásá`*. Kónakri, 2012, 49 p.
- [Dalu kende] — Dàlu kéndè (еженедельная газета на нко, выходит в Конакри).
- [Dóosan cèngbananen] — Senghor, Leopold Sedar & Abdoulaye Sadjì. *Dóosan cèngbananéen*. Tr. Kùlibàli, Íbrahim Kálilù. Ms.
- [Kangbe lanɔɔyanen] — Diané, Mamadi Baba. *Kángbe` lánɔɔyanén`*. Ed. Tolno, Faya Isamel. Kankan, 2013, 112 p.
- [Manden lónniya] — Sylla, Hayamady. *Mànden lónniya` n`à lóko`*. Kónakri, 2013. 444 p.
- [Nko kódofolan] — Kánte, Sòlomáana. *Nkó kódofolan Kánjamáadi Màndén fòdoba kán ní kèlennatòò kàn*. Caire, Jàane, Bàbá Mámáadi (éd.), 2003. 502 + 48 p.
- [Saranun] — Sàranun léra` mên tóò kó: Silamá` sèn` bèn` - kélaba tòndá` mà, ò káfá sàbá fóló. Tr. Kánte, Sùlemaana. *Mísiran*, 1991, 800 p.
- [Sori ni Saran] — Kàmará, Ámadu Kàráadù. *Sòri ní Sàran` kàfa fóló*. Ms. 50 p.

Литература

- Выдрин 2004 — В. Ф. Выдрин. И опять – части речи в бамана // А. П. Володин (ред.). Типологические обоснования в грамматике: К 70-летию проф. В. С. Храковского. М.: Знак. С. 145-173.
- Выдрин, Томчина 1999 — В. Ф. Выдрин, С. И. Томчина. Манден-русский словарь. Том 1. СПб: Издательство Дмитрий Буланин.
- Желтов 2008 — А. Ю. Желтов. Языки нигер-конго: структурно-динамическая типология. СПб: Издательство СПбГУ.
- Желтов 2014 — А. Ю. Желтов. Элементы морфосинтаксиса языка ньонг (адамауа, нигер-конго) // Антропология и лингвистика: материалы экспедиций в Африку. СПб: МАЭ РАН. С. 156-166.

- Желтов 2015 — А. Ю. Желтов. Африканистика в эпоху наукометрии, или зачем в России изучать Африку // Африканский сборник — 2015. СПб.: МАЭ РАН. С. 599-611.
- Желтов 2016 — А. Ю. Желтов. Элементы морфосинтаксиса языка майа (адамауа, нигер-конго) // В. А. Виноградов, А. И. Коваль, М. А. Косогорова, А. Б. Шлуинский (ред.) Исследования по языкам Африки. Выпуск 6. М.: Ключ-С. С. 81-89.
- Томчина 1978 — С. И. Томчина. Введение в синтагматическую морфологию языка манинка. Ленинград: Издательство Ленинградского университета.
- Bailleul, Davydov, Erman, Maslinsky, Méric, Vydrin 2011-2017 — Ch. Bailleul, A. Davydov, A. Erman, K. Maslinsky, J. J. Méric, V. Vydrin. Bamadaba: Dictionnaire électronique bambara-français, avec un index français-bambara. <http://cormand.huma-num.fr/bamadaba.html>
- Creissels 1985 — D. Creissels. Les verbes statifs dans les parlers manding // Mandenkan 10. P. 1-32.
- Creissels 2003 — D. Creissels. Adjectifs et adverbes dans les langues subsahariennes // P. Sauzet, A. Zribi-Hertz (éds.). Typologie des langues d'Afrique & universaux de la grammaire. Volume 1: Approches transversales. Domaine Bantou. Paris — Budapest — Torino: L'Harmattan. P. 17-38.
- Creissels 2015 — D. Creissels. Grammaticalization in Manding languages. 1st draft.
- Creissels, Sambou 2013 — D. Creissels, P. Sambou. Le mandinka. Phonologie, grammaire, textes. Paris: Karthala.
- Diané, Vydrin 2014 — M. Diané, V. Vydrin. Propositions pour l'orthographe du maninka (Guinée) // Mandenkan 52. P. 3-21.
- Dixon 1977 — R. M. W. Dixon. Where have all the adjectives gone? // Studies in Language 1:1. P. 19-80.
- Maslinsky, Rovenchak, Vydrin 2016-2017 — K. Maslinsky, A. Rovenchak, V. Vydrin. Corpus Maninka de Référence et Corpus N'ko. <http://cormand.huma-num.fr/cormani/projet.html>
- Stassen 1997 — L. Stassen. Intransitive predication. Oxford: Clarendon Press.
- Tröbs 2008 — H. Tröbs. Bambara // H. Tröbs, E. Rothmaler, K. Winkelmann (eds.). La qualification dans les langues africaines. Qualification in African Languages. Köln: Rüdiger Köppe Verlag. P. 13-28.
- Tröbs 2014 — H. Tröbs. Some notes on the encoding of property concepts in Vai from a typological and comparative Central Mande perspective // Mandenkan 52. P. 111-130.
- Vydrine 1990 — V. Vydrine. Les adjectifs prédicatifs en bamana // Mandenkan 20. P. 47-90.
- Vydrin 2016 — V. Vydrin. Tonal inflection in Mande languages: The cases of Bamana and Dan-Gwæetaa // E. L. Palancar, J. L. Léonard (eds.). Tone and Inflection: New facts and new perspectives. [Trends in linguistics studies and monographs. Vol. 296.] De Gruyter — Mouton. P. 83-105.